

Сильный человек явно обладал большой враждебностью по отношению к Чжи Фа.

Брови Чжи Фа были подняты, и он не разозлился.

Цзи Фа точно знал, почему он не понравился этому человеку, потому что в наши дни он не сражался с Одагириджио, что не только испортило дух китайских боевых искусств, но и привело к тому, что многие мастера в Цутене стали инвалидами Одагириджио.

Кифа предположил для себя, что если бы у него было другое "я", он был бы очень раздражен и своими нынешними действиями.

Хон Шаогон остановил сильного человека, который был настолько импульсивен, что чуть не захотел сразиться с Ки Фа и нахмурился: "Сюн Чжигао, я же говорил тебе, посетитель - гость, Учись у своего брата!"

Когда Сюн Чжигао наконец перестал быть импульсивным с холодным нюхом, Хон Шаогун щелкнул рукой на Цзи Фа и сказал: "Я смешу брата Цзи, этот Сюн Чжигао - национальное боевое искусство. Младший брат вице-президента ассоциации Сюн Чжипина, а сейчас вице-президент находится в больнице, поэтому он такой импульсивный".

Цзи Фа испугался новостей и посмотрел на Сюн Чжигу, не ожидая, что он станет младшим братом Сюн Чжипина.

Когда он был в Додзё каратэ Наньян, именно Сюн Чжипин сообщил Цзи Фа адрес Ассоциации небесных боевых искусств Цзы и пригласил его посетить Ассоциацию небесных боевых искусств Цзы, если он не имеет к этому никакого отношения.

Кифа был очень впечатлен смелым человеком, которым был Сюн Цзипин.

Теперь, когда Сюн Чжипин был избит Одагириджио в больнице, он был неразлучен с Кифой.

Цзи Фа бросился к Сюн Чжи Гао и сказал: "Брат Сюн, я приехал сегодня, потому что хочу приехать в Национальную ассоциацию боевых искусств, чтобы поучиться на опыте, чтобы подготовиться к поединку с Одагириджио. Раньше я был поражен некоторыми личными делами, но теперь, когда моя болезнь сердца удалена, это только правильно, что я должен использовать время, чтобы сделать имя для наших китайских боевых искусств! Если мы позволим Одагириджио продолжить, боюсь, что боевые искусства Кокку будут растоптаны только его восточным коллегой!".

"Ба!"

Сюн Чжигу хладнокровно храпел: "Даже с тобой, ты хочешь защитить достоинство китайских боевых искусств? Мой брат Сюн Цзипин является вице-президентом Ассоциации боевых искусств Цутенкоку, и он еще не подходит к Одагириджио, так почему вы так уверены в его победе? Я просто боюсь, что как только ты выйдешь на поле, ты еще больше опозоришь Мир Боевых Искусств Zinten".

Чжи Фа сказал без смирения: "Даже если я проиграю, я буду бороться".

Не дожидаясь, когда Сюн Чжигао скажет больше, Хун Шаогон уже улыбнулся: "Поистине восхитительно, что брат Цзи такой храбрый. Я только вчера вернулся из-за границы и хотел встретиться с Одагириджио, но теперь, когда ты вернулся, я оставлю эту битву тебе. Не смотря ни на что, Одагириджио все еще здесь!

Оно ищет тебя, и если я сяду, то не попаду в немилость".

Кифа кивнул и сказал: "Тогда я назначу встречу с Одагириджиро на бой, а пока я хочу прийти в Национальную ассоциацию боевых искусств". креститься с традиционными боевыми искусствами, чтобы повысить свои шансы на победу. Интересно, брат Хунг готов мне помочь?"

"Импровизированно?"

Человек, который говорил на этот раз, был не Сюн Чжигао и не Хун Шаогон, а женщина, стоящая рядом с Сюн Чжигао.

Эта женщина выглядела доблестно в кожаной куртке и кожаных штанах, с дразнящей улыбкой на красивом лице.

"Так много мастеров боевых искусств в Цутене были легко побеждены Котакирииро. Если у тебя действительно есть большие способности, зачем тебе нужно приходить учиться кунг-фу по прихоти? Если у тебя нет возможности победить Одагириджиро, что хорошего во временном решении?"

Чжи Фа слегка приподнял брови.

Хон Шаогон нахмурился и был занят отступлением, говоря: "Брат Цзи, позволь мне представить тебя ей. Ее зовут Цзян лишняя, она также выучила Кулак Богомола, а ее хозяин проиграл Одагириджиро". Указывая на другого молодого человека ростом восемь футов, "он боец тайцзи, которого зовут Чен Боран, его хозяин тоже проиграл Одагириджиро". "

Кифа сначала испугалась новостей, а потом немного пристыдилась.

Если бы он смог ответить на битву с самого начала, хозяин этих троих родственников не был бы инвалидом Одагириджиро.

Сюн Чжигао сжал кулак, издавая хрустящий звук, и скрежет зубами: "Джи-бой, даже если ты хочешь изучать боевые искусства в нашей Национальной Ассоциации Боевых Искусств. Но давай посмотрим, сколько ты вешишь. Если вы сможете победить меня, мы, люди, естественно, будем тщательно обучать вас традиционным боевым искусствам. Однако, если ты проиграешь, я заставлю тебя оказаться в той же ситуации, что и моего брата!"

Хон Шаогон не знал точно, сколько фунтов было у Цзи Фа, поэтому он нахмурился в новостях и сказал: "Сюн Чжиго..."

Не дожидаясь окончания Хон Шаогона, Цзи Фа уже улыбнулся и сказал: "Брату Хону не нужно говорить больше, так как брат Сюн уже говорил об этом моменте, то с помощью Давайте поспорим перед боями Одагириджиро".

Услышав это, Хон Шаогуну было нечего сказать.

Цзи Фа и Сюн Чжи Гао прошли в центр зала ассоциации, в то время как трое мужчин Хон Шаогона стояли рядом.

Хон Шаогон держал руки за спиной, брови как скрещенные мечи, и он молчал.

Цзян лишняя раз держал руки, красивое лицо, полное презрения, сказал.

"Сколько власти может иметь трус, который даже не осмеливается сражаться? Я просто боюсь,

что после этой битвы Сюн Чжигао преподнесет ему урок, и он больше никогда не встанет!".

Хотя Чен Боран не говорил, взгляд в его глазах указывал на то, что он и Цзян Джудан обладали одними и теми же мыслями.

Арена.

У Сюн Чжиги было холодное, абсурдное лицо, и он сжимал кулаки, когда говорил: "Малыш Цзи, ты готов? Если вы сейчас умоляете о пощаде, этот конкурс закончится на этом! Но если ждать, пока турнир начнет умолять о пощаде, то мои кулаки и ноги недолго ждут глаз!".

Цзи Фа слегка улыбнулся и сказал: "Брат Сюн, давай просто укажем на конец и не будем причинять друг другу боль".

Услышав это, Сюн Чжигао, Цзян Дундуань и Чэнь Боран посмотрели друг на друга, и трое из них засмеялись, их презрение больше не скрывалось.

"Чушь! Съешь мой пунш!"

Смех упал на землю, Сюн Чжиги внезапно закричал резко, его фигура ворвалась вверх и спринтовала прямо к Цзи Фа, кулак с песком в руке, несущий ветер, сильно ударил по храму Цзи Фа.

Это был удар, который покалечил врага!

Цзи Фа нахмурился, не ожидая, что у такого героического человека, как Сюн Чжипин, будет такой скупой брат. Но Сюн Чжипин всегда находился в больнице опосредованно из-за него, и после нахмурки Цзи Фа понял, что сделал Сюн Чжигао.

Конечно, Цзи Фа не стал бы стоять там и позволять своей голове соприкасаться с кулаком Сюн Чжигао, его голубые небесные глаза активировались, и, слегка двигая телом, он увернулся от атаки Сюн Чжигао с предельной точностью.

"Бум!"

Цзи Фа ударил Сюн Чжигао в грудь, используя только шесть очков силы.

Лицо Сюн Чжигао резко изменилось, прикрыв грудь и сделав три шага назад, прежде чем стабилизироваться.

"Я легко принял врага! Кифа, возьми у меня еще один удар!"

Сюн Чжигао легко взял врага в руки, так что пустая дверь была широко открыта, но теперь он очень осторожно бьет.

Столкнувшись с этим, казалось бы, хитрым и мощным ударом, Цзи Фа все же уклонился от него со своей способностью "Blue Sky Eyes" и, сделав неверный шаг, подошел к Сюн Чжигао и ударил по ягодицам Сюн Чжигао ударом, похожим на удар бомбой.

На этот раз Чжи Фа использовал восемь очков силы.

"Бум!"

Сюн Чжигао только чувствовал боль, как будто его ягодицы горят, странно кричал, и

споткнулся в сторону фронта, чуть не упав.

Вокруг него был шум.

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/944410>